

R. N. SHARP, The Inscriptions in Old Persian Cuneiform of the Achaemenian Emperors. Published by the Central council of the celebration of the 25-th century of the foundation of the Iranian Empire, 1971, 182 стр. + 15 илл.

Новое издание древнеперсидских надписей, предпринятое Р. Н. Шарпом, содержит параллельную републикацию всех известных текстов в клинописи и транскрипции. Это несомненное достоинство работы. Напомним, что Бехистунская надпись, например, издавалась последний раз в 1907 г.¹, причем издание содержало значитель-

¹ L. W. King and R. S. Thompson, *The Sculptures and Inscriptions of Darius the Great on the Rock of Behistun*, L., 1907.

ные лакуны и неточности. Однако автор рецензируемой книги поставил перед собой чрезвычайно сложную и вряд ли вообще выполнимую задачу — восстановление цельного текста всех надписей. При этом в публикуемом тексте восстановления лакун не только не аргументируются, но даже не отмечаются вообще. Поэтому и предложенную реконструкцию текста можно считать лишь условной.

Кроме грамматического экскурса (стр. 1—17) книга содержит тексты, их перевод и краткий филологический комментарий и почти совершенно не имеет комментария исторического. Только во вступлении отмечается, что «древнеперсидский — это язык, на котором писали особой системой клинописных знаков и который использовался в надписях Ахеменидов в течение трехсот лет: со времени Ариарамны, внука Ахемена, до Дария III, т. е. с конца VII в. и до 330 г. до н. э., когда династия была свергнута вторжением Александра, после чего древнеперсидская клинопись вышла из употребления» (стр. 1). Остановимся подробнее на транскрипции, переводе и комментарии источников, предлагаемых автором рецензируемой работы.

Первыми по традиции помещены надписи Ариарамны и Аршамы. После перевода этих документов автор разбирает их грамматические особенности (стр. 21, 24). Последние свидетельствуют о том, что настоящие надписи не могли быть составлены ни Дарием I, ни его сыном Ксерксом. Предположение автора, что надписи относятся ко времени правления Ариарамны и Аршамы, должно быть исключено как по историческим, так и по филологическим соображениям. Как показали исследования Ф. Вейсбаха, Х. Шедера, Р. Кента, В. Хинца, М. А. Дандамаева, К. Ниландера и др., древнеперсидская клинопись была создана в начальные годы правления Дария I, а именно в период от 27 ноября 521 г. до марта 518 г. до н. э.

Аргументы, приводимые Р. Шарпом, основаны на том, что пластинки содержат только персидский текст, тогда как надписи Дария составлены на древнеперсидском, эламском и аккадском языках. Следовательно, делает вывод автор, предшествующие правлению Дария I тексты могли не содержать других переводов, поскольку Элам и Вавилон не входили тогда в состав персидского государства (стр. 18)². Однако некоторые надписи Ксеркса I (Хамаданская, надпись из Суз (XSc), Артаксеркса II и других царей также составлены только в древнеперсидском варианте, хотя при них Элам и Вавилон входили в состав державы Ахеменидов. Таким образом, первый аргумент Р. Н. Шарпа не может быть решающим при датировке рассматриваемых надписей.

Второй аргумент автора основан на употребляемых в текстах словах *ukāram* (*umartiya*) и *uyasra* (*uyaspa*), которые являются эпитетами к слову «страна» (Персия) и переводятся «добролюдная» и «доброкопная». Р. Н. Шарп полагает, что Дарий I заимствовал их у своих предков — деда и прадеда, а другие цари не пользовались ими. Но Дарий I в своих надписях использовал многие архаические эпитеты и выражения³. В текстах последующих царей, действительно, нет указанных эпитетов, так же как и другого литературного материала эпохи Дария I. При Ксерксе и всех последующих правителях вообще не было внесено чего-либо нового в древнеперсидский письменный язык.

Таким образом, датировка настоящих надписей временем правления Ариарамны и Аршамы не имеет под собой реальной исторической и филологической базы. Мнение историков, «сомневающих в точности и достоверности этих двух пластинок и доказывающих, что они принадлежат ко времени ахеменидского монарха Артаксеркса II (407—359 гг. до н. э.)» (Р. Н. Шарп, стр. 18), представляется нам более убедительным⁴.

² Как известно, обе эти страны были завоеваны персами при Кире II.

³ K. Nilander, Who wrote the inscriptions at Pasargadae? «Orientalia Suecana», XVI (1967), Uppsala, 1968, стр. 157 сл.

⁴ См. М. А. Дандамаев, Проблема древнеперсидской письменности, ЭВ, 1963, вып. XV, стр. 27 сл. Здесь же приведена библиография.

Следующий большой раздел посвящен надписям Дария I (стр. 26—104). Транскрипция клинописного текста, содержащаяся в работе, полностью совпадает с транскрипцией, представленной в книге американского ираниста Р. Кента ⁵.

Характер примечаний также не вносит ничего нового в эпиграфическое толкование Бехистунской надписи. Так, к замечательному V столбцу дано всего одно примечание — оно относится к седьмой строке. Здесь упомянуто имя Гаубарува. Автор говорит, что это «сын сестры Дария», который, «согласно Геродоту, назывался Мардонием и был женат на Артазостре, дочери Дария I. Но в Бехистунской надписи Дарий утверждает, что Гобрий был сыном Мардония. Возможно, оба, отец и сын Гобрии, носили имя Мардоний, так же как отец и сын Кира носили одно и то же имя Намбиз» (стр. 71). Рассмотрим подробнее этот вывод Р. Н. Шарпа.

В IV столбце Бехистунской надписи (IV, 84) Дарий, сообщая о помогавших ему в убийстве мага Гауматы заговорщиках, отмечает следующее: «Гаубарува по имени, Мардония сын, перс». Здесь ничего не говорится о том, что Гаубарува (Гобрий) был сыном сестры Дария. Но у Гаубарувы-Гобрия был сын Мардоний, женатый на дочери Дария I Артазостре (по Геродоту ⁶ — Артозостре). Для полноты картины напомним, что, по Геродоту, Дарий I еще до вступления на престол был женат на дочери Гаубарувы-Гобрия и имел от нее трех сыновей ⁷, старший из которых, Артобазан (правильнее Артабазан), не без оснований претендовал на наследование царского престола после Дария. «Сыном сестры Дария» (Р. Н. Шарп, стр. 71) Гаубарува, следовательно, не был. Подобное разъяснение необходимо было сделать, поскольку Р. Н. Шарп дает весьма вольный комментарий, позволяющий читателю предполагать далеко не то, о чем нас информируют источники.

Далее приведены другие надписи Дария I (стр. 75—104), Ксеркса (стр. 105—121), Артаксеркса I (стр. 122), Дария II (стр. 123), Артаксеркса II и Артаксеркса III (стр. 124—131). Р. Н. Шарп отмечает большое количество ошибок в надписи Артаксеркса III, обнаруженной на северной стене его дворца в Персеполе. С ошибкой написано даже имя царя — Artaxšaça. Характер настоящих особенностей текста позволяет заключить следующее. Во второй половине V в. до н. э. древнеперсидская клинопись как система письменности уступает свое место значительно менее громоздкому арамейскому письму. Эламский и аккадский в государственных канцеляриях также были вытеснены арамейским. Вот почему в надписях последних Ахеменидов мы отмечаем так много ошибок различного рода. По характеру последних эти надписи очень близки рассмотренным выше «текстам Ариарамны и Аршамы».

К книге приложен глоссарий древнеперсидских надписей (стр. 132—183). За основу при его составлении взяты формы, в которых эти слова встречаются в надписях Ахеменидов. Такой принцип (принцип конкорданса) привел к тому, что слова с одной и той же основой можно встретить в различных частях глоссария. Его следовало составить по принципу основ древнеперсидских терминов ⁸.

В заключение необходимо отметить, что книга Р. Н. Шарпа может служить пособием для изучения древнеперсидского языка. Что же касается ее исследовательской стороны, то к ней следует подходить с большой осторожностью.